

**«Я НИКОГДА НЕ
ПОНИМАЛ
ИСКУССТВА МУЗЫКИ
СВЯЩЕННОЙ...»**

Составитель – Самарина С.Н.

Вологда

2012 г.

Во всём мне хочется дойти
До самой сути.
В работе, в поисках пути,
В сердечной смуте.

До сущности протекших дней,
До их причины,
До оснований, до корней,
До сердцевины.

Всё время схватывая нить
Судеб, событий,
Жить, думать, чувствовать, любить,
Свершать открытья.

О, если бы я только мог
Хотя отчасти,
Я написал бы восемь строк
О свойствах страсти.

О беззаконьях, о грехах,
Бегах, погонях,
Нечаянностях впопыхах,
Локтях, ладонях.

Борис Пастернак.

Я вывел бы её закон.
Её начало,
И повторял её имён



«Музыка — это откровение более высокое, чем мудрость и философия», - признавал Людвиг ван Бетховен.

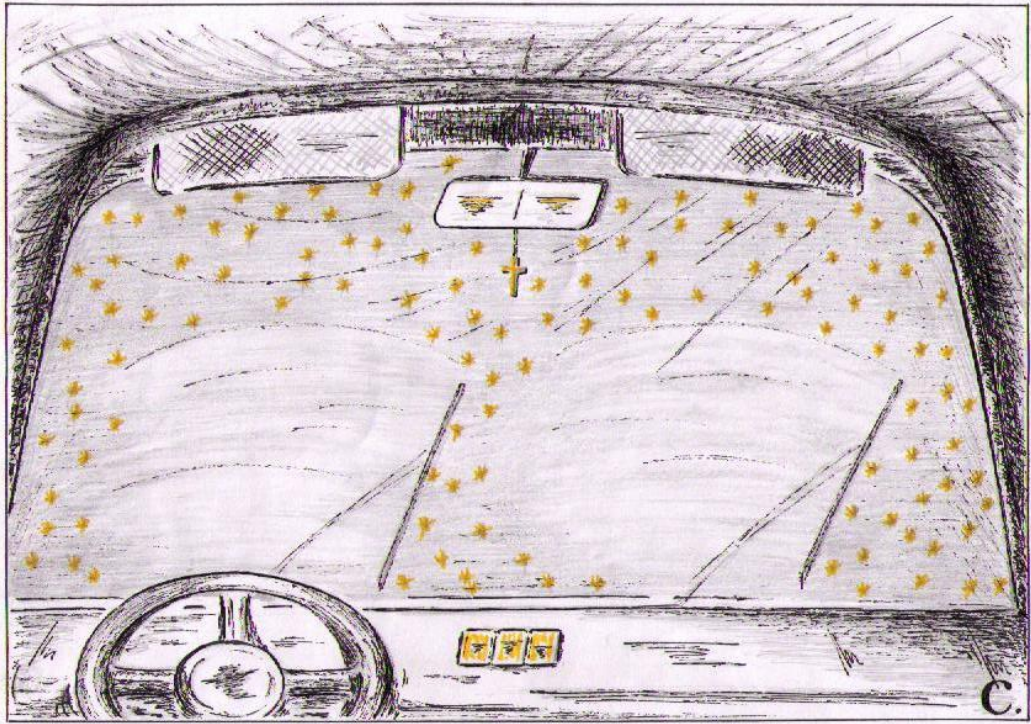
Ф. Шопен. Этюд №12.

**Я никогда не понимал
Искусства музыки священной,
А ныне слух мой различал
В ней чей-то голос сокровенный.
Я полюбил в ней ту мечту
И те души моей волненья,
Что всю былую красоту
Волной приносят из забвенья.
Под звуки прошлое встаёт
И близким кажется и ясным:
То для меня мечта поёт,
То веет таинством прекрасным.**

«Музыка, мелодия, красота музыкальных звуков - ... источник благородства сердца и чистоты души», - писал Василий Александрович Сухомлинский.

***В.-А. Моцарт. Маленькая
ночная серенада.***

И Шуберт на воде, и Моцарт в птичьей гамме,
И Гёте, свищущий на вьющейся тропе,
И Гамлет, мысливший пугливыми шагами,
Считали пульс толпы и верили толпе.
Быть может, прежде губ уже родился шепот,
И в бездревесности кружились листья,
И те, кому мы посвящаем опыт,
До опыта приобрели черты.



О, если б вы знали,
Как нежен фагот,
Какая душа у рояля!
И флейта, влюблённо вздыхая,
поёт —
Быть может, вы тоже слышали?
Как арфа,
Прислушавшись к звукам рожка,
Ему отвечает охотно,
А скрипки,
Гармонией красок дыша,
Собрали волшебные ноты.
Я очень люблю их —
Моих дорогих
Друзей самых верных
И вечных.
И где бы ни шёл я по жизни,
Без них
Мне было бы пусто, конечно.
И каждый из них,
Оставаясь собой,
Сливается в звонком потоке
В оркестре
С такою счастливой судьбой —
И близкой
И снова далёкой,
Где столько красот,
Необычных подчас,
Ведут свои партии хором.
И снова басит
Ветеран-контрабас
В согласьи с самим дирижёром.
А ноты,
Слетая с натянутых струн,
Вокруг рассыпают улыбки.
И вторят им
Полные радостных дум
Гитары, и трубы, и скрипки!

*«Музыка — душа моя!» - восклицал Михаил Иванович
Глинка.*

***П. Чайковский.
Симфония №6.***

Слова смолкали на устах,
Мелькал смычок, рыдала скрипка,
И возникала в двух сердцах
Безумно-светлая ошибка.
И взоры жадные слились
В мечте, которой нет названья,
И нитью зыбкою сплелись,
Томясь и не страшась признанья.
Среди толпы, среди огней
Любовь росла и возрастала,
И скрипка, точно слившись с ней,
Дрожала, пела и рыдала.

«Музыка не только доставляет нам удовольствие. Она многому учит. Она, как книга, делает нас лучше, умнее, добрее», - так говорил Дмитрий Борисович Кабалевский.

Искусство поэзии.

Поль Верлен.

Сначала музыку! Певучий
Придай размер стихам твоим,
Чтоб невесом, неуловим,
Дышал воздушный строй созвучий.

Так музыку всегда, везде!
Пусть будет стих твой окрылённый
Как бы гонцом души влюблённой
К другой любви, к другой звезде.

Строфу напрасно не чекань,
Пленяй небрежностью счастливой,
Стирая в песне прихотливой
Меж ясным и неясным грань.

И если утро встанет хмуро,
Он, пробудив цветы от сна,
Дохнет, как ветер, как весна.
Всё прочее — литература!

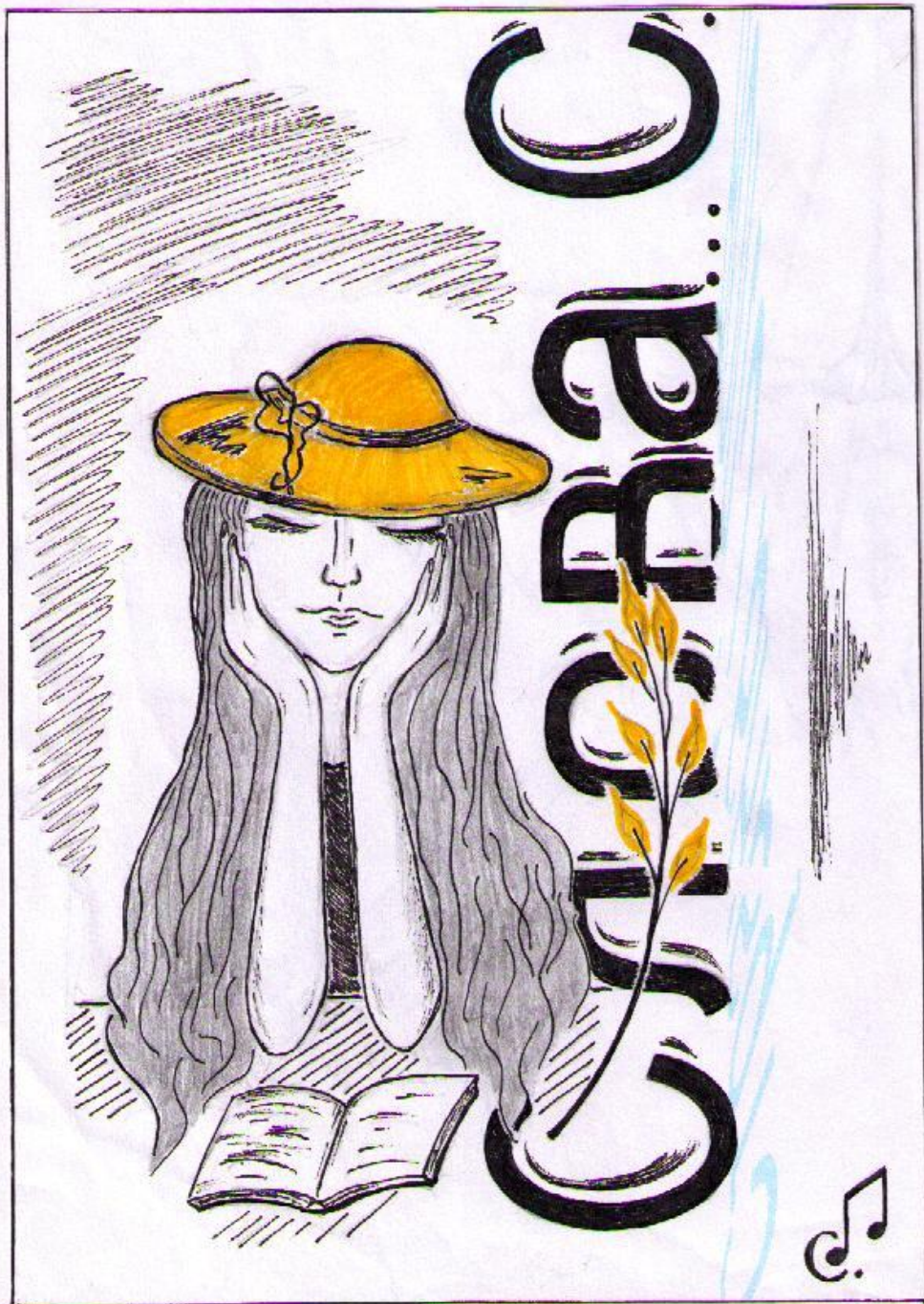
Так взор манит из-под вуали,
Так брезжит в мареве заря,
Так светят звёзды ноября,
Дрожа во мгле холодной дали.

Ищи оттенки, не цвета, -
Есть полутон и в тоне строгом.
В полутонах, как флейта с рогом,
С мечтой сближается мечта.

Беги рассудочности точной,
Вульгарной удали острот!
И небо в ужас приведёт
Дешёвой кухни дух чесночный.

Сломай риторике хребет!
Чтоб стих был твёрдым, но покорным,
Поставь границы рифмам вздорным:
Куда ведёт их буйный бред!

И кто предскажет их проказы?
Глухой ли мальчик, негр шальной -
Кто создал перлы в грош ценой,
Стекляшки выдал за алмазы?



Песня.

Новелла Матвеева.

- Как сложилась песня у меня? -
вы спросили.
- Что же вам сказать?
Я сама стараюсь
у огня
По частям снежинку разобрать.

«Только та музыка может тронуть, потрясти и задеть, которая вылилась из глубины взволнованной вдохновением души», - так откровенно высказывался Пётр Ильич Чайковский.

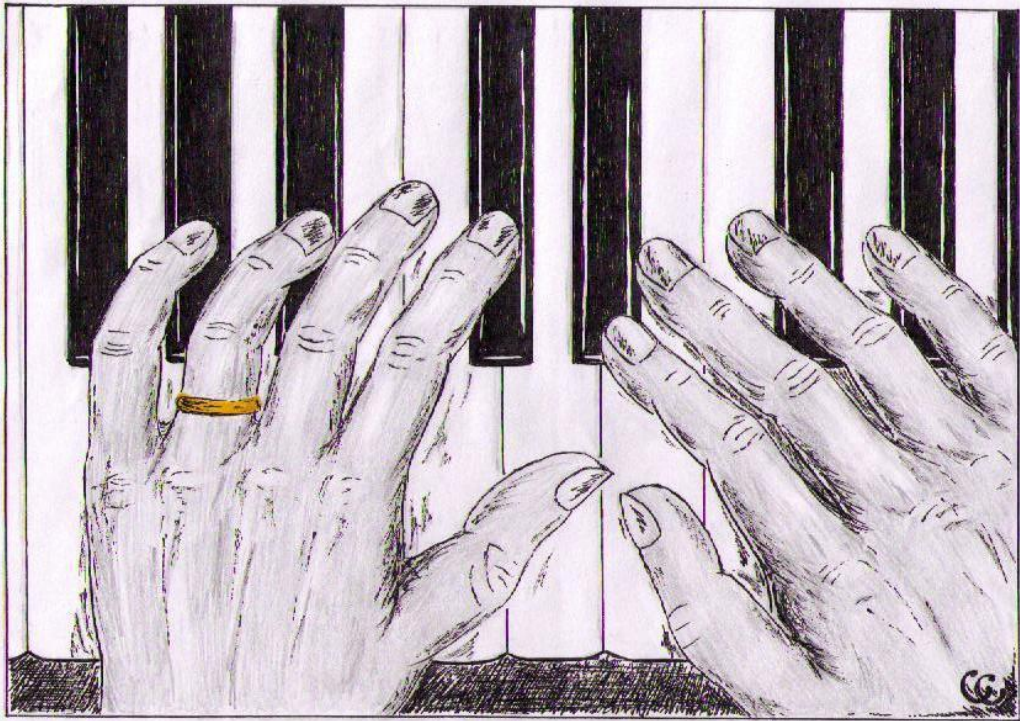
***П. Чайковский.
Песенка без слов.***

Где-то в доме поёт рояль,
Не понять — за какой стеною,
Будто чьей-то души печаль
По душам говорит со мною.
И я слышу по звону струн -
Это женские чьи-то руки
Так поют...

И я снова юн,
И я снова с тобой в разлуке.
И не тусклый осенний день
И не тучи...

Я их не знаю.

Окунаю лицо в сирень,
В счастье вешнее окунаю.
Это струны или река
Разливается по камням
Издалёка, издалека?
Кто ты? Явь? Или ты виденье?
Мне с тобой расставаться жаль.
Так побудь же ещё со мною!
...За стеною поёт рояль,
Плачут клавиши за стеною.



Камерная музыка.

II.

Джеймс Джойс.

Вечерний сумрак — аметист -
 Всё глубже и синей,
Фонарь мерцает, как светляк,
 В густой листве аллея.

Старинный слышится рояль,
 Звучит мажорный лад;
Над желтизною клавиш вдаль
 Её глаза скользят.

Небрежны взмахи рук, а взгляд
 Распахнут и лучист;
И вечер в россыпи огней
 Горит, как аметист.

«Благодаря музыке в человеке пробуждаются представления о возвышенном, величественном, прекрасном не только в окружающем мире, но и в самом себе», - размышлял Василий Александрович Сухомлинский.

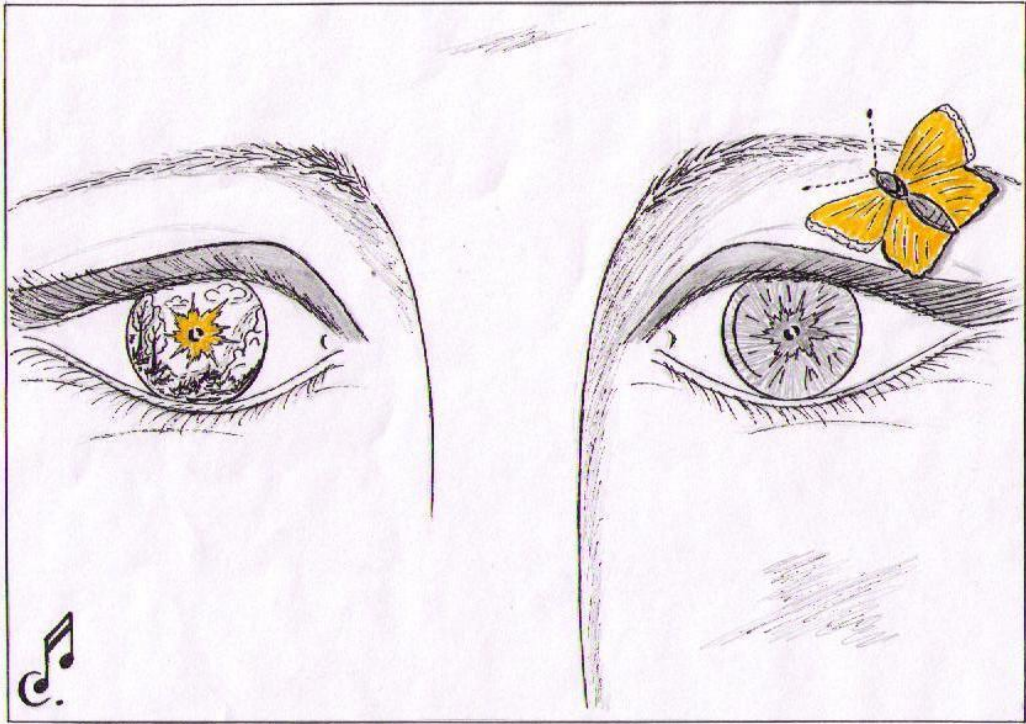
Музыка.

Онегин Гаджикасимов.

Без музыки не проживу и дня!
Она во мне. Она вокруг меня.
И в пенье птиц, и в шуме городов,
В молчанье трав и в радуге цветов,
И в зареве рассвета над землёй...

Она везде и вечно спутник мой.
Ей всё подвластно: радость и тоска,
В ней — просто миг и долгие века.
И воскресить умеет и убить,
Заставит полюбить и разлюбить.

Но разве может жить она без нас
Хотя бы день, полдня? Хотя бы час!
Без наших дум и радостей земных,
Без мелочей смешных и не смешных?..
Мы ей за всё «спасибо!» говорим
И, веря в торжество её, - творим!





Лист, дрожащий на ветру.

Сквозь него проникает свет фонаря.

Листочек нежно-зелёный, края резные.

А свет рассеивается, распадается на несколько мерцающих лучей.

Это волшебно!

Веточки, как паутинки, удерживают листочек на дереве.

Свет бело-голубой в темноте пронизывает листочек насквозь.

Он светится.

Он — частица мироздания.



Камерная музыка.

III.

Джеймс Джойс.

В тот час, когда всё в мире спит,
О безутешный звездочёт, -
Ты слышишь ли, как ночь течёт,
Как арфы, жалуюсь навзрыд,
Зари торопят ход?

Один, под куполом ночным,
Ты слышишь ли дрожащий звон
Незримых струн — и антифон
Ветров, что, отвечая им,
Гудят со всех сторон?

Ты видишь, как Любовь грядёт
По небу в золотой пыли?
Внемли же зову струн — внемли,
Как льётся музыка высот
На тёмный лик земли.



Юрий Левитанский.

Музыка, свет не ближний,
дождь, на воде круги.
Музыка, третий лишний,
что же ты, ну, беги!

Это — звезда и полночь,
дождь, на воде круги.
Это призыв на помощь —
Музыка, помоги!

Выдохлась? Притомилась?
Хочешь не хочешь — пой?
Музыка, сделай милость,
очередь за тобой.

С каждой перебежкой —
дождь, на воде круги.
Музыка, ну, не мешкай,
музыка, ну, беги!

Не дожидаясь зова,
не выбирая дня,
круг беги и снова
встань впереди меня.

Да не сочтём за муку
Этот, из века в век,
По роковому кругу
Заворожённый бег.

Этот смиренный пафос
и молчаливый зов
перемещения пауз,
звуков и голосов.

Это чередованье
флейты и бубенца.
Это очарованье
дудочки и скворца.

Это сплетенье вьюги
с песенкою дрозда,
Это — синицей в руки
выпавшая звезда.

*Л. ван Бетховен.
Симфония №9.
(Финал на слова оды Ф.
Шиллера «К радости».)*

Из оды «К радости».

Ф.Шиллер.

Радость! Юной жизни пламя!
Новых светлых дней залог!
Мы с горящими сердцами
Входим в твой святой чертог!
Ты волшебный свет бросаешь
В мир, объятый тьмой и злом,
Всех людей соединяешь
Под родным своим крылом.

Всем, кто дружбой нерушимой
Связан был с другой душой,
Кто любим и был любимым,
С нами песню счастья пой!
С нами каждый, кто свергает
Бремя древних рабских уз.
Всех, кто мирно жить мешает,
Прочь отринет наш союз.

Мир летит за солнцем следом,
Виден в небе звёзд полёт.
Брат, иди вперёд к победам
Смело, как герой идёт!
Радость светит нам в тумане,
Греет сердце в час невзгод.
Плен страстей нас в бездну манит,
Радость к солнцу нас зовёт.



Гармония.

Анатолий Преловский.

Пока в тебе горит святым огнём
самосознания радостная мука,
прекрасен мир, и ты прекрасен в нём,
о человек! плод немоты и звука.

Но лишь, самым собою увлечён,
забьёшься в дебри собственной природы,
конец тебе: ты стёрт и исключён,
как лишний знак из нотной партитуры.

А вроде бы и весел, и здоров:
земля — внизу, над головою — кров,
и пенью птиц внимаешь ты влюблённо.

Но мир забыл тебя, обмерил красотой
и, очертив магической чертой,
звучит вовне — прекрасен отстранённо.

«Музыка должна высекать огонь из души человеческой», - считал Людвиг ван Бетховен.

***Л. ван Бетховен.
Аппассионата.***

Аппассионата.

Михаил Пляцковский.

Бетховен... Аппассионата...
И взорван порох тишины.
Мне самому понять всё надо.
Мне объяснения не нужны.

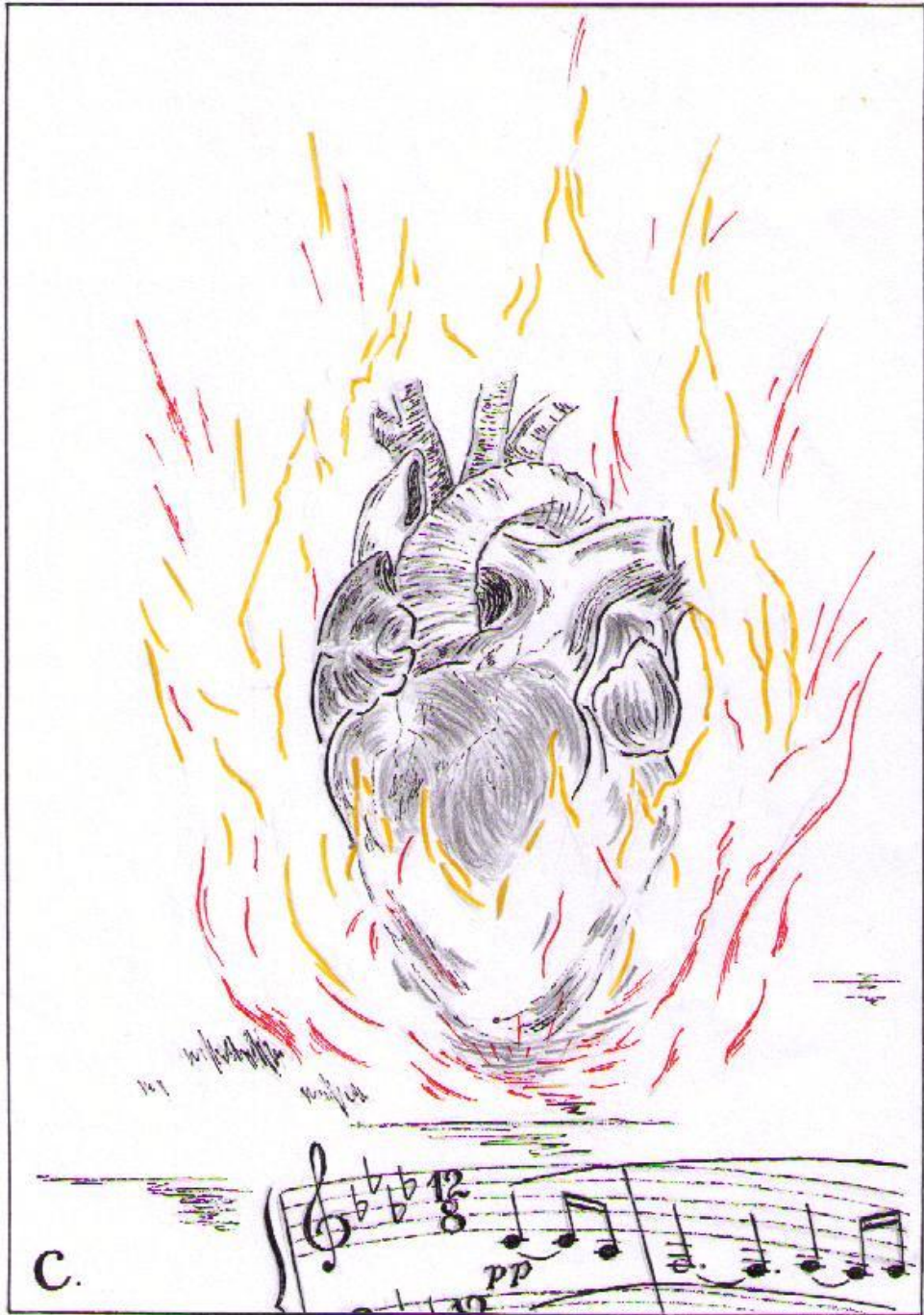
Товарищ лектор, не спешите
Растолковать, что там к чему.
Пусть звёзды кружатся в зените,
Ночную прожигая тьму.

Пускай в ушах гудит протяжно
Ветрами схваченный простор,
И разве это очень важно -
Знать, где минор и где мажор?

Качнулся мощный взрыв аккорда -
И подо мною всё быстрее
Земля плывёт светло и гордо,
Вращаясь вокруг оси своей.

Товарищ лектор, в кои веки
Я слышу сам, я слышу сам,
Как перезваниваются реки,
Как бродит эхо по лесам.

Я умоляю вас: не надо,
Не раскрывайте тайну мне...
Бетховен... Аппассионата...
Мы с музыкой наедине.



Рождение музыки.

Михаил Синельников.

Стрела, висящая в полёте,
не слышит пенья тетивы.
И воздух огненный колотит
над тихим посвистом травы.

А за спиной — узоры луга.
И море синее горит.
И лука узкая излука
пастушьи сказки говорит.

И вот, прислушавшись к работе
деревьев, облаков и вод,
струна, звенящая в полёте,
о человечестве поёт.

И девочка с горячей скрипкой,
тяжёлой для её плеча,
коснулась музыки с улыбкой
иглой смычка, стрелой луча.

А вечером — стрела в колчане.
И тихо-тихо веют сны...
Ключа скрипичного журчанье,
смычка мгновенное молчанье,
сердцебиение струны.

«Я рисую... рисую сонату... Какая радость работать упорно, бешено, без передышки, почти до потери сознания, забыв всё», - так живописал Микалоюс Чюрлёнис.

Мне снилась музыка.

Владимир Лазарев.

Мне снилась музыка...
Я звуки чистые ловил
На острия дрожащих веток,
Ко мне летели соловьи,
Сквозь вьюгу пущенные светом.

Мне снилась музыка...

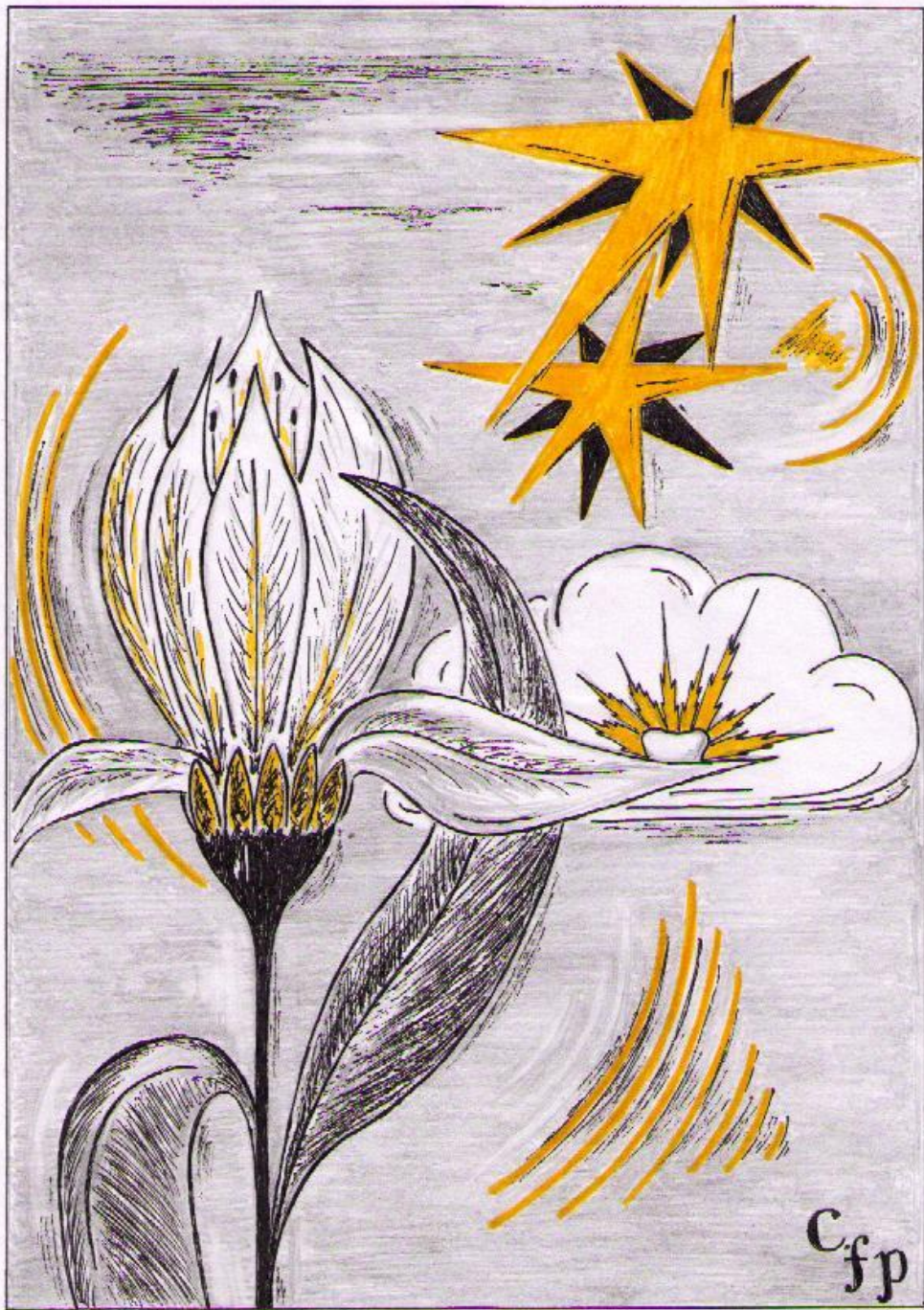
Всё — музыка, в конце концов,
И, требуя проникновенья,
Возникло музыки лицо,
Ускорив ритм сердцебиенья.

Мне снилась музыка...

И потрясённая до дна,
Душа входила в пору таянья...
Мне снилась музыка. Она
Легко меняла очертания:
Как облако и как волна,
Как снежный день, как ночь слепая,
То сладостна, то солона,
То на изгибах зелена,
То золотисто-голубая.

Мне снилась музыка... Во мгле
Такая в ней светилась сила!
И всё, что было на земле,
Всё из неё происходило.

Мне снилась музыка...



Рояль.

Владимир Сосюра.

Синий месяц волшебной игрою
разузорил цветы на камнях,
И рыдает рояль за стеною
о далёких, потерянных днях.

Как тревожат глухие рыдания!
Безысходная скорбь, замолчи!
Видно, кто-то тоску и страданье
изливает, играя в ночи.

Кто играет и что за утрата,
что тревожит он душу мою?
Этих звуков печальных раскаты
я всё больше и больше люблю.

Но внезапно рыдания сменила
песня счастья, смывая печаль.
Моё сердце могучая сила
устредила в лазурную даль.

Ой, судьба моя, как ты богата!
Путь мой был и далёк и тяжёл,
и я рад незнакомому брату,
что забытую радость нашёл.

Так играй же! Я сердцем с тобою,
жизнь сегодня лишь счастье даёт,
И смеётся рояль за стеною,
будто вместе со мною поёт.

«Музыка открывает людям глаза на красоту природы, нравственных отношений, труда», - говорил Василий Александрович Сухомлинский.

М.Глинка.

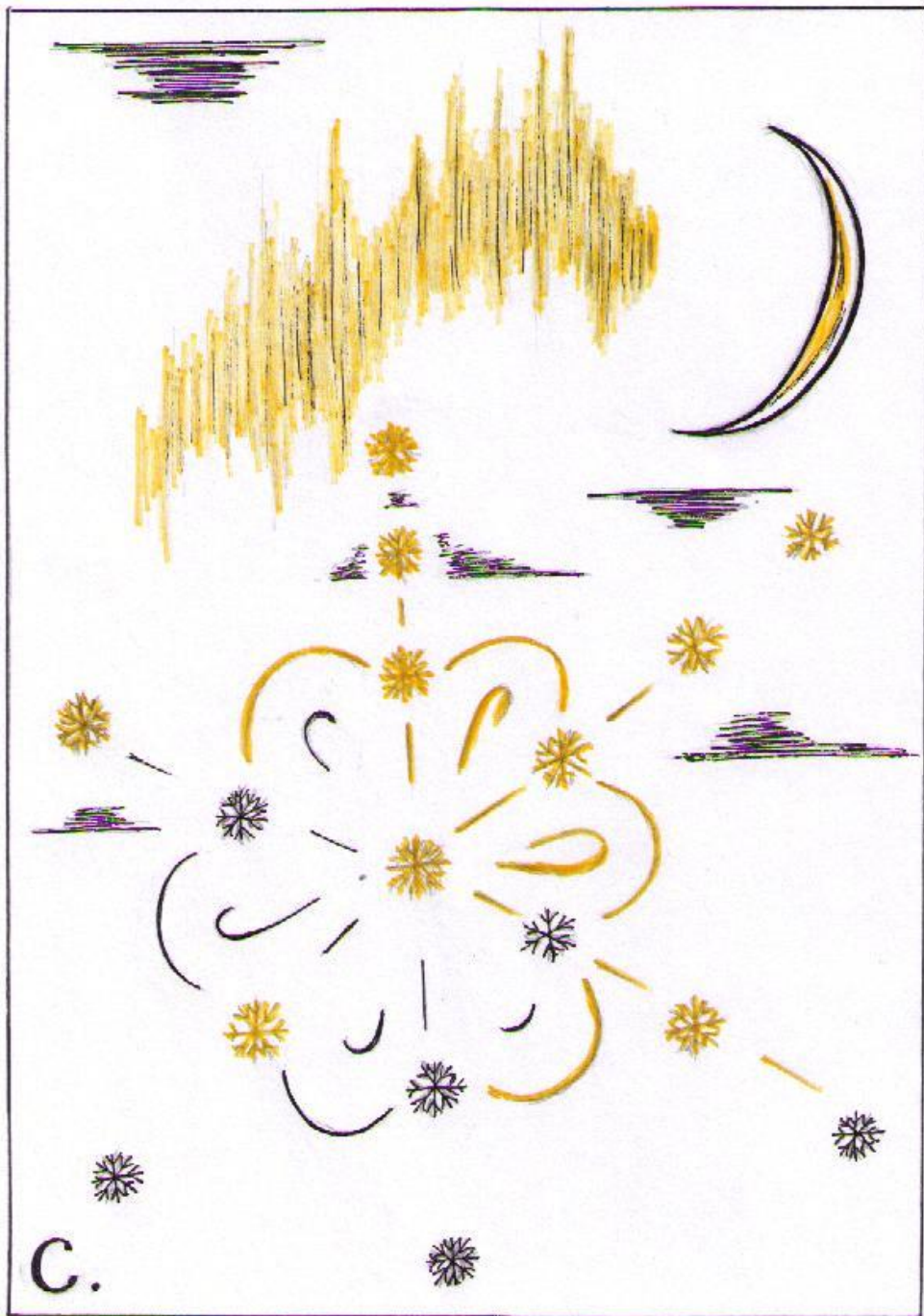
***Увертюра из оперы
«Руслан и Людмила».***

Музыка.

Анна Ахматова.

**В ней что-то чудотворное горит,
И на глазах её края гранятся,
Она одна со мною говорит,
Когда другие подойти боятся.**

**Когда последний друг отвёл глаза,
Она была со мной в моей могиле
И пела, словно первая гроза
Иль будто все цветы заговорили.**



Музыка.

Евгений Винокуров.

Стихия музыки — могучая стихия.
Она, чем непонятней, тем сильнее.
Глаза мои, бездонные, сухие,
Слезами наполняются при ней.

Она и не видна и невесома,
И мы её в крови своей несём.
Мелодии всемирная истома,
Как соль в воде, растворена во всём.

Покинув помещенья нежилые,
Вселившись в дом высокий, как вокзал,
Все духи музыки — и добрые и злые —
Безумствуют, переполняя зал.

Сурова нитка музыкальной пьесы —
Верблюды, идущий сквозь ушко иглы!
Все бесы музыки, все игровые бесы,
Играючи, хотят моей игры.

Есть в музыке бездумное начало,
Призыв к свободе от земных оков.
Она не зря лукаво обольщала
Людей на протяжении веков.

И женщины от музыки зверели,
В поля бежали, руки заломив,
Лишь только на отверстия свирели
Орфей клал пальцы, заводя мотив.

Но и сейчас, когда оркестр играет
Свою невероятную игру,
Как нож с берёзы, он с людей сдирает
Рассудочности твёрдую кору.

*«Преобразующая сила музыки», - утверждал Дмитрий
Борисович Кабалевский.*

***И. Дунаевский.
Увертюра из кинофильма
«Дети капитана
Гранта».***

Дитя.

Евгений Винокуров.

Есть внутренняя музыка души...
Она как память о полузабытом,
Она как дальний шум.

Не заглуши

Её с годами буднями и бытом!

Она таится в глубине, светя
Порой в случайном слове, в слабом жесте.
Её имеют многие.

Дитя

Лишь обладает ею в совершенстве.

«Не ручей, а море ему имя!» - сказано об Иоганне Себастьяне Бахе.

***И.С.Бах. Концерт d-moll
(Алессандро Марчелло).***

Иоганн Себастьян Бах.

Николай Ушаков.

Мне дорог Бах...

Ну как бы вам сказать,

Не то, чтоб нынче музыки не стало,

Но вот такого чистого кристалла

Ещё нам не являлась благодать.

Какое равновесие страстей,

Какая всеобъемлющая совесть,

Какая удивительная повесть

О брошенной в века

душе моей!





Виктор Боков.

**Что-то в музыке поминальное,
Что-то щемящее сверх понимания,
Что-то грустное, что-то печальное,
Что-то пустынное до одичания.
Что-то скифское и курганное,
Чернобыльское и полынное,
Первородное, первозданное,
Богатырское и былинное,
Что-то смелое и решительное,
И прямое, как высота,
Что-то самое значительное -
Человечность и доброта.**

*«Без музыки жизнь была бы ошибкой»,- размышлял
Вильгельм Фридрих Ницше.*

Л. ван Бетховен.

Соната №14.

(Sonata quasi una fantasia)

«Лунная».

Обнажённые.

(Прощание, отсутствие, возвращение.)

Хуан Рамон Хименес.

Был серым лунный серп, и краски умирали.
Душа Бетховена рыдала в тишине.
И в лунном сумраке у старого рояля
ещё прекраснее она казалась мне.

Вдоль клавиш пальцы плавно пробегали,
Мы оба плакали, не поднимая глаз.
И звуки скорбью наши раны обжигали,
и лишь рояль один понять стремился нас.

Теплом миров неведомых согретый,
донёсся ветер, мрак созвездья очищал.
И на её вопросы я не знал ответа
и невозможное легко ей обещал.



Неотвратимость музыки.

Борис Слуцкий.

Музыки бесполезные звуки,
лишние звуки,
неприменяемые тоны,
болью не вызванные стоны.

Не обоснована ведь ни бытом,
ни — даже страшно сказать — бытием
музыка!
Разве чем-то забытым,
чем-то, чего мы не сознаём.

Всё-таки встаём и поём.
Всё-таки идём и мурлычем.
Вилкой в розетку упрямо тычем,
чтоб разузнать о чём-то своём.

C.



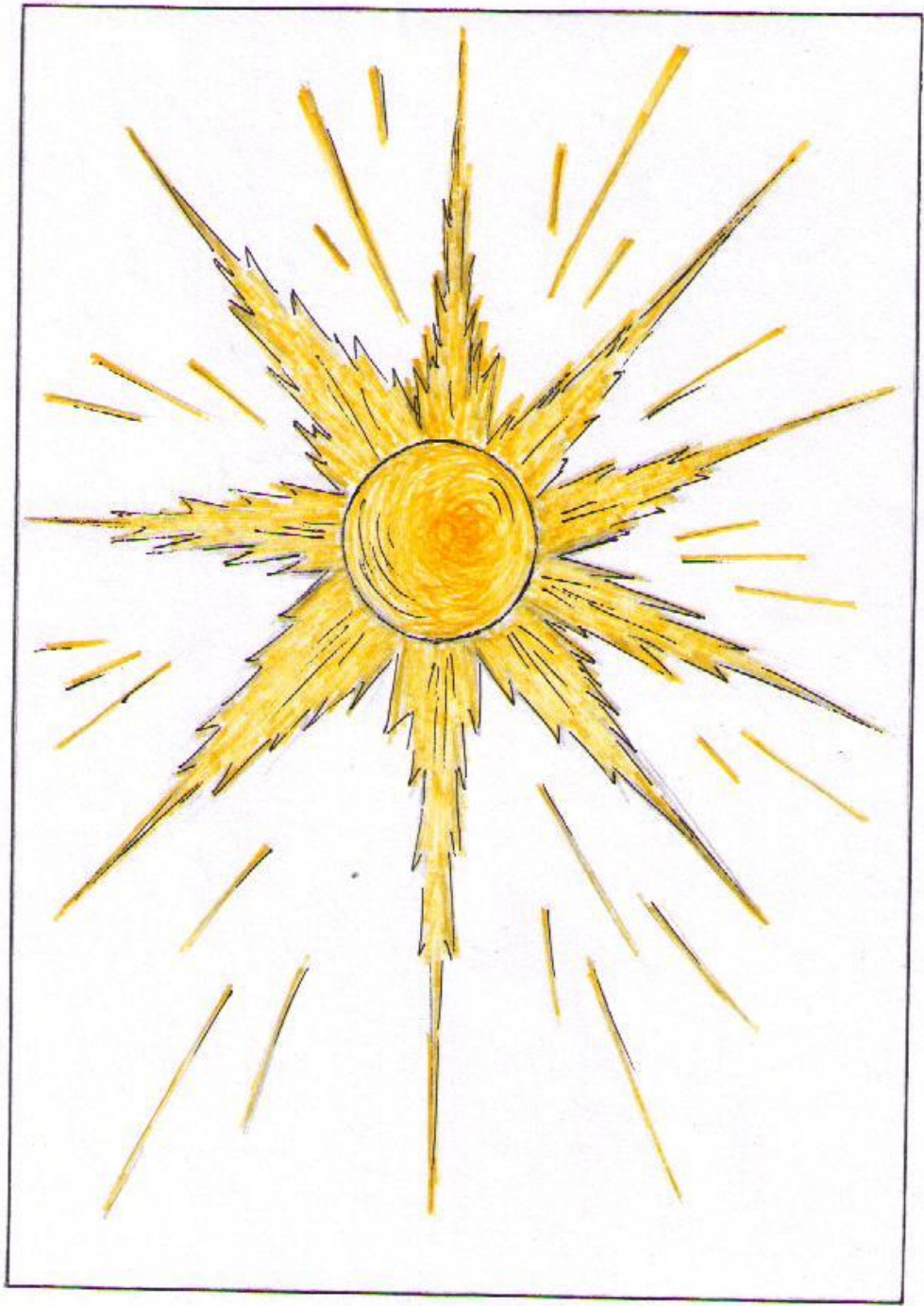
Музыка.

Василий Фёдоров.

Моя душа,
Иссохшая в гордыне,
Горячих звуков
Впитывает дрожь,
Как влагу
Опалённая пустыня,
Когда над ней шумит
Спаситель дождь.

И в свежести,
И в солнечности восточной,
И в чувстве
Убывающей тоски
Моя душа,
Как влажные пески,
Становится живой
И плодородной.

***В.-А. Моцарт.
Симфония №40.***



Бетховен.

Николай Заболоцкий.

В тот самый день, когда твои созвучья
Преодолели сложный мир труда,
Свет пересилил свет, прошла сквозь тучу туча,
Гром двинулся на гром, в звезду вошла звезда.

И, яростным охвачен вдохновеньем,
В оркестрах гроз и трепете громов
Поднялся ты по облачным ступеням
И прикоснулся к музыке миров.

Дубравой труб и озером мелодий
Ты превозмог нестройный ураган,
И крикнул ты в лицо самой природе,
Свой львиный лик просунув сквозь орган.

И пред лицом пространства мирового
Такую мысль вложил ты в этот крик,
Что слово с воплем вырвалось из слова
И стало музыкой, венчая львиный лик.

В рогах быка опять запела лира,
Пастушьей флейтой стала кость орла.
И понял ты живую прелесть мира
И отделил добро его от зла.

И сквозь покой пространства мирового
До самых звёзд прошёл девятый вал...
Откройся, мысль! Стань музыкою, слово,
Ударь в сердца, чтоб мир торжествовал!